

УДК 81.42

DOI: 10.23951/1609-624X-2017-7-87-93

РЕЧЕВОЙ ЖАНР «ПОКЛОН» В ПИСЬМАХ А. П. ЧЕХОВА

Нгуен Тхи Ле Куен

Томский государственный университет, Томск; Ханойский университет, Вьетнам

Статья посвящена рассмотрению этикетного речевого жанра «поклон» в эпистолярии А. П. Чехова. Обосновывается правомерность выделения данного этикетного речевого жанра, широко используемого автором в письмах. Описание речевого жанра «поклон» проводится с учетом его основных жанрообразующих признаков: коммуникативной цели, образа автора, образа адресата, факторов коммуникативного прошлого и коммуникативного будущего, диктумного содержания и языкового воплощения.

Ключевые слова: *этикет, этикетный речевой жанр, жанр поклона, конститутивные признаки, прямые адресаты, «опосредованные» адресаты, фатическое общение.*

Цель этикетных речевых жанров – осуществление события, поступка в социальной сфере, предусмотренного этикетом данного социума.

По мнению И. А. Стернина, автора работы «Русский речевой этикет», соблюдение правил этикета как бы «наклеивает» на человека ярлык о принадлежности его к разряду воспитанных, культурных людей [1, с. 3]. В письменной речи, как и в устной, присутствуют определенные формулы речевого этикета, соблюдение которых характеризует человека как воспитанного, знающего правила поведения в разных ситуациях. И. А. Стернин разделяет речевой этикет на этикет устного общения и этикет письменного общения. Этикет письменного общения исследователь определяет как формулы вежливости и правила ведения переписки (этикет переписки) [там же].

Известный лингвист, долгие годы занимающийся проблемой речевого этикета, Н. И. Формановская называет формулы речевого этикета «волшебными словами» и считает, что «речевой этикет – культура поведения в речевом проявлении» [2, с. 3].

Приведем несколько определений этикета, данных в «Словаре по этике», в «Полной энциклопедии этикета» и в «Толковом словаре русского речевого этикета».

Этикет (фр. – *etiquette* – ярлык, этикетка) – совокупность правил поведения, касающихся внешнего проявления отношения к людям (обхождение с окружающими, формы обращения и приветствий, поведение в общественных местах, манеры и одежда) [3, с. 416].

Этикет – слово французского происхождения, означающее манеру поведения. К нему относятся правила учтивости и вежливости, принятые в обществе [4, с. 18].

Наиболее полное определение речевого этикета дает А. Г. Балакай в «Толковом словаре русского речевого этикета»: «Речевой этикет – это система специфических языковых знаков (слов, устойчи-

вых словесных формул) и правил их употребления, принятых в данном обществе и в данное время с целью установления речевого контакта между собеседниками и поддержания вежливых, доброжелательных, дружеских или официальных отношений в соответствии с речевой ситуацией» [5, с. 3].

Во всех перечисленных определениях речевого этикета отмечается, что главной функцией речевого этикета является поддержание контакта коммуникантов.

Т. В. Тарасенко определяет этикетные речевые жанры как достаточно фиксированные языковые реакции на стандартные этикетные ситуации социального общения. С точки зрения диктумной ситуации и коммуникативной реакции на нее, исследователь делит этикетные речевые жанры на две большие группы (во вторую группу входят две подгруппы): 1) этикетные жанры-события (приветствие, прощание, объявление, называние); 2) этикетные жанры-реакции на события: 2.1) с футуральной перспективой (просьба, предложение, совет, призыв, приглашение, обещание, отказ и т. п.); 2.2) с перфектной перспективой (благодарность, извинение, поздравление, соболезнование) [6, с. 8–9].

Этикетные речевые жанры анализируются исследователями в разных формах коммуникации. На диалектном материале в лингвоперсонологическом аспекте этикетные жанры впервые были описаны Т. А. Демешкиной [7, с. 100–101], затем рассмотрены С. В. Волошиной (2005), Е. В. Иванцовой (2004), О. А. Казаковой (2009) и др. На материале дружеской переписки русских писателей XIX–XX вв. этикетные речевые жанры были проанализированы в работах Н. И. Большаковой (1993), Н. И. Балуновой (2000), А. В. Курьянович (2001) и О. П. Фесенко (2008) и др.

Данная статья посвящена описанию речевого жанра «поклон» в эпистолярном дискурсе А. П. Чехова как одного из частотных этикетных речевых жанров, реализующихся в письмах писателя.

Среди писем, написанных А. П. Чеховым, наблюдается подавляющее количество дружеских писем. Они адресованы его родным, близким, друзьям и др. Для анализа было взято 378 писем Чехова, написанных в 1892–1894 гг. и адресованных довольно широкому кругу адресатов (родные и родственники – М. П. Чехова, Ал. П. Чехов, Г. М. Чехов и др.; друзья-издатели – А. С. Суворин, В. Г. Чертков, Н. А. Лейкин и др.; начинающие литераторы – Н. М. Ежов, Е. М. Шавровой и др.).

Для всех писем характерна одинаковая композиция: зачин (это обычно обращение, приветствие), основная часть, в которой автор либо информирует адресатов о произошедших событиях, либо поздравляет с праздниками, дает советы и т. п., и концовка (пожелание, напоминание об ответе на письмо, подпись). Письмо, помимо главной функции – сообщения или передачи информации одного лица (адресанта) другому (адресату), как отмечает В. И. Южин, «отображает нравственный облик пишущего, оно, так сказать, мерило его образования и знаний» [4, с. 61]. Этот нравственный облик автора писем определяется тем, в какой степени он умеет использовать речевые формулы в своей переписке. Лучше по-другому: отражается и в речевом жанре поклона.

Рассматриваемый жанр поклона имеет место, по наблюдению автора, в последней части писем, поэтому его, безусловно, можно отнести к группе этикетных жанров-событий (прощание). Как отмечает А. В. Курьянович, «для эпистолярного дискурса в целом характерны традиционные этикетные РЖ, куда включают пожелание, установку на получение ответа, подпись и др.; этикетно-ритуальные РЖ – поздравление и др.; внутритекстовые этикетные РЖ – благодарность, извинение и др.» [8, с. 61]. РЖ «поклон» можно отнести к традиционным этикетным РЖ, так как этикетные формулы прощания, поклона, пожелания – это знаки завершенности одного письма.

Одной из главных категорий дружеского письма, по мнению Н. И. Белуновой, является диалогизация. Диалогизация определяется исследователем как «маркированность диалогичности в письменной речи, отражающая ее двуначалие (адресат – адресант)» [9, с. 9]. В этой же работе исследователь оценивает переписку как центральное звено диалогизации и характеризует ее как «своеобразный дистантный диалог» [там же].

Вслед за Н. И. Белуновой автор статьи считает, что письмо – это диалог на расстоянии двух или более корреспондентов. Письма пишутся, отправляются, а их автор находится в ожидании ответной реакции. Этот вид диалога отличается от «настоящего, непосредственного» диалога тем, что его участники разделены временем и пространством.

В ходе исследования дружеских писем творческой интеллигенции конца XIX – начала XX в. Н. И. Белуновой были определены характерные особенности дружеских писем: диалогизация, политематичность, полифункциональность, отражение особенностей речевого этикета и т. п. Среди набора этикетных функций, свойственных дружескому письму, по мнению исследователя, ведущей является коммуникативная. Затем следуют когнитивная, экспрессивно-эмоционально-оценочная, метаязыковая, фатическая и прагматическая [9, с. 20].

В данной работе особое внимание уделено реализации фатической (контактоустанавливающей) функции как производной от коммуникативной функции. Она реализуется через начальные обращения, подписи и способы передачи приветствия, поклона и пожелания в конце писем.

Характеристику речевого жанра поклона следует начать с выявления того, какое речевое поведение характеризует поклон. Рассмотрим, в каком смысле эта лексема употребляется в текстах писем.

В словаре А. А. Акишиной лексема *поклон* имеет два значения: 1) почтительное приветствие при встрече, прощании; глубокая благодарность (*устар.*); в настоящее время употребляется, как правило, в официальной обстановке (актерами со сцены, при возложении венков и т. п.); 2) почтение, послушание, смирение; услужливость [10, с. 43].

В «Большом академическом словаре русского языка» зафиксировано три значения слова *поклон*: 1) наклонение головы, верхней части туловища в знак приветствия, благодарности, уважения и т. д.; 2) приветствие при встрече или расставании с кем-либо, обычно сопровождаемое наклонением головы или туловища; 3) пожелание здоровья и благополучия, привет кому-нибудь отсутствующему, передаваемые в письме или через посредство другого лица [11, с. 377–378].

О. М. Заярная в статье «Язык тела в художественном дискурсе Е. И. Носова» отмечает, что в настоящее время в современной культуре бытовой поклон – выходящий из употребления знак вежливости и уважения, его чаще всего используют для того, чтобы показывать воспитанность человека [12]. В действительности, поклон как жест, движение корпуса теперь встречается лишь в некоторых странах. Например, в Японии, в Южной Корее и в некоторых других восточных странах, где при встрече люди кланяются в знак уважения, вежливости.

В данном исследовании *поклон* понимается в третьем значении, зафиксированном в «Большом академическом словаре русского языка», так как поклон в переписке, как правило, не означает самого жеста, осуществляемого корпусом тела отправителя. Поклон в письмах – это способ передачи приветствия, пожелания здоровья и благополучия, а

также способ напоминания человеку, которому передается поклон, что пишущий помнит о нем и хочет, чтобы он почувствовал его заботу и внимание.

В проанализированных письмах (378) речевой жанр поклона встречается в 112 письмах, что составляет 29,6 % от общего количества писем. Лексема *поклон* и ее однокорневые единицы (*кланяться*, *поклониться*) встречаются в каждом третьем чеховском письме. Для сравнения приведем пример с лексемой «привет»: лексема «привет» встречается в 20 из 378 писем, что составляет всего лишь 5,3 % от общего количества писем. Нужно также отметить, что лексемы поклона и привет в нескольких письмах являются взаимозаменяемыми [Сравните: *Поклон* Вуколу Михайловичу и Митрофану Ниловичу (В. А. Гольцеву 20 декабря 1892 г.) (все примеры в статье взяты из «Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Письма. Т. 5. [13]); *Поклонись* Вуколу и Михаилу Алексеевичу (В. А. Гольцеву 6 (18) октября 1894 г.); *Привет* Вуколу и Михаилу Алексеевичу (В. А. Гольцеву 11 или 12 апреля 1894 г.)]. В то же время в четырех из двадцати писем, они употребляются как однородные члены предложения [Например: Анне Ивановне и детям *сердечный привет и поклон* (А. С. Суворину 1 марта 1892 г.); *Сердечный привет и низкий поклон* дяде, тете и сестрам (Г. М. Чехову 6 марта 1894 г.); *Поклон и привет* Вашей радужной жене (И. Л. Леонтьеву (Щеглову) 9 марта 1892 г.); *Низкий поклон и привет* Вашей жене (И. Л. Леонтьеву (Щеглову) 5 июля 1894 г.)].

Чехов предпочитает употреблять прилагательное *сердечный* в качестве распространяющего компонента в сочетании с лексемой *привет* (12 лексем *сердечный* из 20 случаев употребления автором лексемы привет): *Сердечный привет + кому?* (в письмах под номерами 1131, 1134, 1144, 1204, 1264 и т. п.).

По мнению Т. В. Шмелевой, при описании речевого жанра важны семь конститутивных признаков: коммуникативная цель, образ автора, образ адресата, фактор коммуникативного прошлого, фактор коммуникативного будущего, диктумное содержание, языковое воплощение. Как отмечает Т. В. Шмелева, из перечисленных параметров жанра «первое место» отводится коммуникативной цели [14, с. 92–93].

Коммуникативная цель РЖ поклона. Коммуникативная цель жанра поклона – это, безусловно, выражение почтительного и доброго отношения адресанта (А. П. Чехова) к своим адресатам. Передавая, посылая поклоны, автор хочет вовлечь в коммуникацию третье лицо, поддержать с ним контакт через посредника-адресата. Получатели письма при встрече с третьим лицом, не участвующим в коммуникации, имеют возможность передать поклоны, пожелания от адресанта и таким образом

продолжить фатическое общение. Такое явление можно охарактеризовать как последовательную передачу знаков внимания словесными средствами: адресант – прямой адресат – «опосредованный» адресат / «опосредованные» адресаты. Например:

Пожалуйста, *поклонитесь* Надежде Алексеевне (Л. А. Авиоловой 3 марта 1892 г.); *Михаила Ниловича сердечно благодарю* за поклон и в свою очередь прошу Вас *поклониться* ему (Л. Я. Гурьевич 19 марта 1892 г.); *Кланяйся* Наталье Александровне и своим пuzрам (Ал. П. Чехову 21 марта 1892 г.).

Во втором примере можно отметить сочетание жанров благодарности и поклона. Перед нами предстает живое общение в переписке Чехова с друзьями, коллегами: Михаил Нилович, судя по словам автора письма, передал Чехову через Любовь Яковлевну свой поклон – Любовь Яковлевна, в свою очередь, выполнила просьбу Михаила Ниловича – Чехов, получив письмо от Любови Яковлевны и поклон от Михаила Ниловича, написал приведенное выше письмо.

Образ автора и образ адресата. Круг «опосредованных» адресатов, то есть «получателей поклона от автора», как и прямых адресатов, можно разделить по таким критериям, как пол, профессия, социальное положение и характер их отношений с адресантом. «Опосредованные» адресаты – это в первую очередь родные самого автора, прямого адресата, друзья, коллеги и знакомые прямого адресата, являющиеся общими знакомыми коммуникантов эпистолярного общения.

Чехов, передавая поклон в знак учтивости, уважения к третьему лицу, часто вспоминает их: **отдельно** (Например: *Поклонитесь Левитану* (Л. С. Мизиновой 29 марта 1892 г.); *Поклон Николаю Михайловичу* (А. С. Лазареву (Грузинскому) Сентябрь, не позднее 14, 1892 г.); **в составе семьи** (Например: *Всем Вашим* нижайший поклон (Е. П. Егорову 29 марта 1892 г.); *Поклонитесь жене и уткам с гусиками* (К. С. Баранцевичу 26 апреля 1892 г.); *Кланяйся Гульде Мартыновне и своим милым деткам*, которые, вероятно, меня уже забыли (Р. Р. Голике Первая половина декабря 1892 г.)).

Лексико-грамматические формы выражения «опосредованных» адресатов:

Поклон (передать, слать, посылать)	+ собственные имена (41 единица) (Надежде Алексеевне, Анне Ивановне, Насте и Боре, Левитану, Соне, Иринушке и др.)
	+ нарицательные имена (45 единиц) (Необыкновенному Уму, Бенгальскому огню, всему дому, твоей фамилии, твоей супругнице и детям, папаше, мамаше и др.)
Кланяться	
Поклониться	+ личное/притяжательное местоимение (26 единиц) (Вам, ему, ей, Вашим, Нашим, всем, своим)

Во второй форме наблюдаются два нарицательных имени, употребленных в функции собственных имен (Необыкновенный Ум и Бенгальский огонь), что характеризует автора как яркую творческую личность. Строчные буквы Н, У в нарицательном имени *Необыкновенный Ум* были использованы автором, видимо, чтобы придать адресату больший статус, подчеркнув его интеллектуальные способности. Он использует это имя при упоминании сына Н. Н. Оболенского: «Поклон Софье Виталиевне и *Необыкновенному Уму*. Кланяюсь Вам низко, по-китайски, ухватившись обеими руками за живот» (29 февраля 1892 г. Москва) и дочери А. С. Киселёва: «От души желаю Вам и всем Вашим благополучия и хорошей, счастливой поездки. *Бенгальскому огню поклон особый*» (4 марта 1892 г. Москва). Путем использования нарицательных имен для обозначения адресата автор подчеркивает дружеские отношения с адресатами.

Детей К. С. Баранцевича автор называет *утиками с гусиками*, детей Р. Р. Голике – *милыми детками*, детей своего брата Александра Чехова – *пуэрами* (слово латинского происхождения: «мальчишки») и т. п. Суффиксы *-ик-*, *-к-* придают словам, обозначающим «маленьких опосредованных» адресатов, уменьшительно-ласкательное значение.

Фактор коммуникативного будущего и фактор коммуникативного прошлого в РЖ поклона. В жанре поклона фактор коммуникативного будущего является более значимым, чем фактор коммуникативного прошлого. Это обусловлено тем, что коммуникативная цель жанра поклона оказывается достигнута в большинстве случаев после того, как адресаты получают письма от адресанта. Поэтому можно считать, что жанр поклона – это жанр, относящийся к тем речевым жанрам, для которых фактор коммуникативного будущего является более важным (Например: РЖ просьба, РЖ совета, РЖ пожелание и т. п.). Фактор коммуникативного прошлого наблюдается в жанре поклона редко. В этих случаях автор объясняет и мотивирует свой поклон тем, что получатели поклона ему передали поклон в прежних письмах или сделали им что-то приятное и за это он кланяется в знак благодарности, уважения. Поклон в таких случаях выступает как ответная реакция на сделанное прямыми или «опосредованными» адресатами в прежних письмах (Например: Программу я получил и завтра же отправляю ее в каторгу, т. е. на Сахалин. *Большое Вам спасибо и поклон в ножки* (Л. С. Мизиновой 11 января 1891 г.); *Сестра благодарит Вас за поклон и велит кланяться* (И. И. Горбунову-Посадову 20 мая 1893 г. Мелихово)). В некоторых чеховских письмах наблюдается сочетание жанров. Жанру поклона иногда предшествует жанр благодарности. В таких случаях, как правило, имеет ме-

сто и фактор коммуникативного прошлого (осуществляется РЖ благодарности), и фактор коммуникативного будущего (РЖ поклона).

Языковые средства выражения жанра. Форма выражения поклона в чеховских письмах может быть:

а) **нейтральной:** Например: «Пожалуйста, *поклонитесь* Надежде Алексеевне» (Л. А. Авиловой 3 марта 1892 г.); Кланяюсь твоей фамилии и желаю ей всего хорошего (Ал. П. Чехову 21 октября 1892 г.); *Нижайший поклон* Александру Семеновичу (Н. М. Ежову 26 ноября 1892 г.);

б) **шутливой**, включающей элементы языковой игры: Например: «Миров *кланяется*, но не низко, потому что он, будучи высок, может сломаться, если *поклонится* низко» (М. П. Чеховой 6 или 7 марта 1894 г.).

В данном примере наблюдаются элементы языковой игры: «кланяется, но *не низко*, потому что он, будучи *высок...*». Хотя в большинстве случаев поклон, который передает Чехов, является *низким, нижайшим*, что показывает на степень вежливости, то в примере о Мирове, наблюдается исключение: «*кланяется, но не низко*». Причиной служит высокий рост того, кому адресован поклон: человек высокий, если он низко кланяется, то может сломаться! Это один из многочисленных случаев, где проявляется чувство юмора Чехова.

В чеховских письмах наблюдается постоянная позиция жанра – в конце писем, когда автор прощается с адресатом, передает пожелания, приветы, поклоны его родным, друзьям, знакомым. Для выражения жанра поклона в своих письмах Чехов употребляет три конструкции:

1. Конструкция «**существительное поклон + кому? (местоимение / нарицательные имена, ФИО в д. п.)**». Данная конструкция напоминает привычную конструкцию «Привет + кому?», что до настоящего времени активно употребляется. Например: Василесе и Елизавете Александровне *нижайший поклон* (М. В. Киселевой 11 марта 1891 г.); *Тете, Георгию, Володе, девочкам и Иринушке* благоволите передать мой *поклон* (М. Е. Чехову 13 марта 1891 г.) и т. п.

2. Конструкция «**передать/посылать/слать поклон + кому? (местоимение / нарицательные имена, ФИО в д. п.)**».

Из вышеприведенных глаголов, служащих для передачи поклона, глагол *передать* (в форме императива) встречается **5 раз**; *посылать* – **2 раза** и *слать* – **1 раз**. Всего насчитывается **72 лексемы поклон** в 378 письмах, написанных А. П. Чеховым за период 1892–1894 гг. Из них наблюдается **2 случая**, где лексема *поклон* употребляется во множественном числе: *Поклоны* всем. Будь здорова (М. П. Чеховой 9 января 1893 г.); *Посылаю тысячу*

поклонов. Дай бог всего хорошего (А. С. Киселёву 11 мая 1892 г.).

В группу слов-распространителей входят прилагательные **нижайший (26 единиц)**, в том числе **1 единица** в сопровождении наречия *сугубо*: *Кланяйтесь Феде, а Прасковье Никифоровне поклон сугубо нижайший* (Н. А. Лейкину 28 января 1893 г.), **низкий (2 единицы)**, **особенный (1 единица)**, **особый (1 единица)**, **большой (1 единица)**. Наиболее частотным является слово-распространитель «*нижайший*». Сама градация «низкий – нижайший», безусловно, уже говорит о многом. По мнению И. Б. Голуб, автора «Стилистики русского языка», употребление качественных прилагательных (Например: *большой, особый, особенный, низкий*) придает речи яркую экспрессивность. Исследователем также отмечено, что элятив (в данном случае *нижайший*) обладает подчеркнuto экспрессивным характером [15, с. 243]. В этой же работе исследователь относил *нижайший поклон* к группе фразеологизированных выражений.

3. Конструкция с глаголами «*кланяться/поклониться + кому? (местоимение / нарицательные имена, ФИО в д. п.)*».

Использование формы несовершенного вида глагола *кланяться* преобладает над использованием формы совершенного вида *поклониться (48 раз / 13 раз)*. Наречия, распространяющие глагол *поклониться*, не наблюдаются.

Что касается глагола *кланяться*, то наблюдается такая особенность: наречия распространяют глагол *кланяться* только в перформативной форме (*кланяюсь*), в остальных случаях, когда автор просит адресата писем кланяться или же когда поклон передают через автора, распространяющие наречия не встречаются (Сравните: *Кланяюсь Вам низко, по-китайски, ухватившись обеими руками за живот* (Н. Н. Оболенскому 1 марта 1892 г.); *Кланяйся Гульде Мартыновне и своим милым деткам* (Р. Р. Голике Первая половина декабря 1892 г.); *Иваненко кланяется* (Л. С. Мизиновой 22 апреля 1893 г.)). Глагол *кланяться* в функции перформатива *кланяюсь* встречается **23** раза; в императивной форме – **20** раз: *кланяйся* – **14** лексем; *кланяйтесь* – **6** лексем; в дескриптивном употреблении *кланяется/кланяются* – по **3** лексемам.

Автор «Невербальной семиотики» Г. Е. Крейдлин, относя такие выражения, как *кланяюсь низко, разрешите откланяться, поклониться святым* и т. п., к жестовым фразеологизмам (или жестовым фраземам – термин Крейдлина), отмечает, что именно эти «отдельные фразеологические выражения напоминают нам о многих живых жестах прошлого» [16, с. 58].

В группу наречий, сопровождающих глагол в форме «*кланяюсь*», входят наречия *низко (22 слу-*

чая), *почтительно* (встречается в **1** случае) и *по-китайски* (встречается **1** раз). В обоих последних случаях также присутствует наречие *низко* (*Кланяюсь Вам низко, по-китайски, ухватившись обеими руками за живот* (Н. Н. Оболенскому 1 марта 1892 г.); *Наталии Александровне низко и почтительно кланяюсь* (Ал. П. Чехову 16 марта 1893 г. Мелихово)). Повтор наречий *низко* встречается в письме, адресованном Л. С. Мизиновой: *Благодарю Вас и кланяюсь низко, низко.*

Следует также обратить внимание на несколько случаев, когда автор писем подробно описывает поклоны. Например: *Кланяюсь Вам низко, по-китайски, ухватившись обеими руками за живот* (Н. Н. Оболенскому. 1 марта 1892 г.), *Наталии Александровне низко и почтительно кланяюсь* (Ал. П. Ч. 16 марта 1893 г.), *Низко Вам кланяюсь и крепко, крепко жму руку* (Л. С. Мизиновой 2 (14) октября 1894 г.), *Миров кланяется, но не низко, потому что он, будучи высок, может сломаться, если поклонится низко* (М. П. Чеховой 6 или 7 марта 1894 г.) и т. п.

Как отмечает Г. Е. Крейдлин, в отличие от слов естественного языка, «жестовые знаки воспринимаются по большей части глазами» [16, с. 51]. В письмах Чехова, по сути, жест поклона не реализуется. Но чтобы придать своей эпистолярной речи больше живости, автор рисует адресатам картины поклона: *кланяюсь низко и по-китайски, ухватившись обеими руками за живот*. Присутствует здесь и элемент юмора (я Вам кланяюсь не как обычно, а специальным образом). Жене своего брата кланяется Чехов не только *низко*, но и *почтительно*. Особенной девушке Лике он кланяется не только *низко*, но и жмет руки *крепко, крепко*. Жест поклона (невербальная речь) в данном случае передается вербальными средствами, что сохраняет его изобразительность.

Во всех случаях, где жанр поклона выражается глаголом *поклониться*, форма выражения – императивная, в том числе в **12 из 13** случаев простая форма (*поклонись, поклонитесь*), в единственном случае – сложная форма с помощью глагола *просить*: «*Михаила Ниловича сердечно благодарю за поклон и в свою очередь прошу Вас поклониться ему и пожелать всего хорошего*» (Л. Я. Гуревич 19 марта 1892 г., Мелихово). В этих случаях жанр поклона можно характеризовать как этикетно-императивный жанр. Сюда можно также включить императивные формы *кланяйся/кланяйтесь* в предыдущем фрагменте.

Итак, передавая свой *поклон* через прямых адресатов писем, Чехов желает, чтобы родные, друзья, знакомые адресатов были вовлечены в их общее общение. Таким образом, можно отметить, что *жанр поклона* является одним из самых упо-

требляемых этикетных жанров в чеховских письмах, написанных за период 1892–1894 гг. Он выполняет фатическую (контактоустанавливающую) и контактоподдерживающую функции. Особенности языкового выражения Чехова в жанре поклона состоят в повышенной эмоциональности, что определяет общий положительный фон коммуникации. *Поклон* в письмах – это способ выражения учтивости, уважения, внимания адресанта к «опосредо-

ванным» адресатам (получателям его поклона) через прямого адресата писем. В речевом жанре поклона автор предстает перед нами как человек, умеющий пользоваться речевым этикетом (в том числе этикет переписки). Используя речевые жанры в письмах, писатель поддерживает, сохраняет контакты и добрые отношения с людьми вне зависимости от временного и пространственного фактора.

Список литературы

1. Стернин И. А. Русский речевой этикет. Воронеж, 1996. 73 с.
2. Формановская Н. И. Вы сказали: «Здравствуйте!» (Речевой этикет в нашем общении). 3-е изд. М.: Знание, 1989. 160 с.
3. Словарь по этике / под ред. И. С. Кона. 4-е изд. М.: Политиздат, 1981. 430 с.
4. Южин В. И. Полная энциклопедия этикета. М.: РИПОЛ классик, 2007. 512 с.
5. Балакай А. Г. Толковый словарь русского речевого этикета. М., 2004. 681 с.
6. Тарасенко Т. В. Этикетные речевые жанры в русской речи: благодарность, извинение, поздравление, соболезнование: дис. ... канд. филол. наук. Красноярск, 1999. 169 с.
7. Демешкина Т. А. Теория диалектного высказывания. Аспекты семантики. Томск, 2000. 190 с.
8. Курьянович А. В. Коммуникативные аспекты слова в эпистолярном дискурсе М. И. Цветаевой: дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2001. 227 с.
9. Белунова Н. И. Элитарная речевая культура и ее особенности. СПб.: Изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 2009. 104 с.
10. Акишина А. А., Кано Х., Акишина Т. К. Жесты и мимика в русской речи. Лингвострановедческий словарь. М.: Русский язык, 1991. 145 с.
11. Большой академический словарь русского языка. Т. 18: Подлец – Порой. Москва; Санкт-Петербург: Наука, 2011. 772 с.
12. Заярная О. М. Язык тела в художественном дискурсе Е. И. Носова. URL: <http://econf.rae.ru/article/5881> (дата обращения: 20.02.2017).
13. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Письма: в 12 т. М.: Наука, 1974. Т. 5.
14. Шмелёва Т. В. Модель речевого жанра. Саратов, 1997. Вып. 1. С. 88–98.
15. Голуб И. Б. Стилистика русского языка. 3-е изд., испр. М.: Рольф, 2001. 448 с.
16. Крейдлин Г. Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык // Новое литературное обозрение. 2002. 592 с.

Нгуен Тхи Ле Куен, аспирант, Томский государственный университет (пр. Ленина, 36, Томск, Россия, 634050); преподаватель русского языка, Ханойский университет, Вьетнам. E-mail: lequyen13@gmail.com

Материал поступил в редакцию 03.04.2017.

DOI: 10.23951/1609-624X-2017-7-87-93

SPEECH GENRE “BOW” IN A. P. CHEKHOV’S LETTERS

Nguyen Thi Le Quyen

Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

The article is devoted to the analysis of the etiquette of the speech genre «bow» in the epistolary discourse of Anton Pavlovich Chekhov. Substantiates the validity of allocation of etiquette speech genre “bow,” which is widely used in the Chekhov’s letters. The description of etiquette speech genre is held with regard to its main constitutive parameters of speech genres (following the T.V.Shmeleva’s Model of speech genre): the communicative purpose, the image of the addresser, the image of the addressee, the factor of the eventful past, the factor of the eventful future, structural and linguistic peculiarities. The “bow” in Chekhov’s letters is a method of transmitting an indirect recipient (recipients of the bow) through the direct recipient of letters. The communicative purpose of the speech genre “bow” is an expression of a respectful and kind attitude of the addresser to his addressees. With this speech genre, the author shows himself as a person who knows the conventional speech etiquette (including correspondence etiquette) and simultaneously supports, maintains contacts and good relations with people, regardless of temporal and spatial factors. Speech genre “bow” as one of the most consumed etiquette genres in Chekhov’s letters, written during the period 1892-1894 years, generally performs the phatic function. The features of Chekhov’s linguistic expression in the speech genre “bow” give his epistolary communication emotions that determine the overall positive communication background.

Key words: *etiquette, etiquette speech genre, genre “bow”, constitutive features, direct recipients, indirect recipients, phatic communication.*

References

1. Sterin I. A. *Russkiy rechevoy etiket* [Russian speech etiquette]. Voronhez, 1996 (in Russian).
2. Formanovskaya N. I. *Vy skazali: «Zdravstvuyte!»* [You said: Hello!]. Moscow, Znaniye Publ., 1989 (in Russian).
3. *Slovar' po etike*. Pod red. I. S. Kona [Dictionary of Ethics. Under the editorship of I.S. Kon]. Moscow, Politizdat Publ., 1981 (in Russian).
4. Yuzhin V. I. *Polnaya entsyklopediya etiketa* [Complete encyclopedia of etiquette]. Moscow, RIPOL klassik Pibl., 2007 (in Russian).
5. Balakay A. G. *Tolkovy slovar' russkogo rechevogo etiketa* [Dictionary of Russian speech etiquette]. Moscow, 2004 (in Russian).
6. Tarasenko T. V. *Etiketnye rechevye zhanry v russkoy rechi: blagodarnost', izviniye, pozdravleniye, soboleznovaniye*. *Dis. kand. filol. nauk* [Etiquette speech genres in Russian speech: gratitude, apology, congratulations, condolences. Diss. of cand. philol. sci.]. Krasnoyarsk, 1999 (in Russian).
7. Demeshkina T. A. *Teoriya dialektного высказывания. Aspekty semantiki* [The theory of dialectal utterance. Aspects of semantics]. Tomsk, 2000 (in Russian).
8. Kuryanovich A. V. *Kommunikativnye aspekty slova v epistolarnom disкурse M. I. Tsvetaevoy*. *Dis. kand. filol. nauk* [Communicative aspects of the word in the M. I. Tsvetaeva's epistolary discourse. Diss. of cand. philol. sci.]. Tomsk, 2001. (in Russian).
9. Belunova N. I. *Elitarnaya rechevaya kul'tura i eyo osobenosti* [The elite speech culture and its features]. Saint-Petersburg, SPbSU Publ., 2000 (in Russian).
10. Akishina A. A., Kano H., Akishina T. K. *Zhesty i mimika v russkoy rechi. Lingvostranovedcheskiy slovar'* [Gestures and facial expressions in the Russian language. The encyclopaedic dictionary]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1991 (in Russian).
11. *Bol'shoy akademicheskiy slovar' russkogo yazyka*. Tom 18: Podlets - Poroy [Big academic dictionary of the Russian language. Vol. 18]. Moscow–Saint Petersburg, Nauka Publ., 2011 (in Russian).
12. Zayarnaya O. M. *Yazyk tela v khudozhestvennom disкурse E. I. Nosova* [Body Language in the E. I. Nosov's literary discourse] (in Russian). URL: <http://econf.rae.ru/article/5881> (accessed: 20.02.2017).
13. Chekhov A. P. *Polnoye sobraniye sochineniy i pisem: v 30 t. Pis'ma v 12 t.* [Complete collection of essays and letters: in 30 vol. Letters: in 12 vol.]. Moscow, Nauka Publ., 1973. 589 p. (in Russian).
14. Shmeleva T. V. *Model' rechevogo zhanra* [Model of speech genre]. Saratov, 1997. Vol. 1. Pp. 88–98 (in Russian).
15. Golub I. B. *Stilistika russkogo yazyka* [The style of the Russian language]. Moscow, Rol'f Publ., 2001 (in Russian).
16. Kreidlin G. E. *Neverbal'naya semiotika* [Nonverbal semiotics]. Moscow, Novoye literaturnoye obozreniye Publ., 2002 (in Russian).

Nguyen Thi Le Quyen, Tomsk State University (pr. Lenina, 34, Tomsk, Russian Federation, 634050). E-mail: lequyen13@gmail.com